

ХОЧЕШЬ СНИМАТЬ КИНО — НЕ НАДЕЙСЯ НА МЕЦЕНАТОВ, ДЕЛАЙ ДЕНЬГИ САМ

Г. Яцкина и Н. Сазонова в фильме «Женщины».

— С кино сейчас сложно: производство дорожает, прокат потеряли, безработица среди актеров, невостребованность мастеров... Никита Михалков — это редкое сочетание: талантливый мастер кино и одновременно талантливый «администратор своего счастья». Очень многие не вписались в эту ситуацию...

Моя собеседница с такой внутренней болью говорит о судьбах известных актеров, режиссеров, потерявших сегодня уверенность в себе, что с трудом сдерживаешь слезы. Да, Галина Яцкина прежде всего актриса. Вспомните ее знаменитую роль в «Слове для защиты» или Альку из кинофильма «Женщина». Но, оказавшись в офисе фирмы «Киноконтакт», я задаю вопросы ее президенту, сосредоточенной и деловой женщине Галине Ивановне Яцкиной.

— Расскажите, как начинался ваш бизнес?

— Задолго до перестройки каким-то внутренним чутьем я поняла: грядут новые времена. В этой ситуации надо было на что-то решаться. Мое призвание — кино, по своей натуре я очень далека от бизнеса, но ходить с протянутой рукой не в моем характере. Три года назад я все-таки решилась открыть свою фирму. Деньги делались на торговле, все по обычной схеме: взяла в нежилом фонде помещения под склады, магазины, за границей заказывала контейнеры с одеждой, растаможивала, переадресовывала в другие города, вылетала и встречала их там. Колоссальный труд стоило постижение всех механизмов бизнеса: голова, как чугунный котел, а в нем договоры, их проплата, конвертация, авиационная, железнодорожная, автомобильная таможни, аренда, проценты...

Кстати, первые деньги и были за посреднические услуги. Потом уже купила грузовик и занялась поставками в московские и саратовские магазины ирландской ветчины. Это был период, когда я находилась в состоянии постоянного стресса, ведь разорившись в одночасье: неплатежи магазинов по полтора-два месяца приводили к тому, что инфляция поглощала всю прибыль, на которую я рассчитывала. После расчетов с партнерами и людьми, нанятыми по договорам, часто выходила в ноль. Страшно было брать в банке первый кредит — 50 млн. рублей, которые через месяц надо было отдать. Все прошла: и когда вскрываешь двадцатитонный контейнер, а половина товара разворована по дороге, и когда все заработанные деньги по подложным документам перетекают в фирму, специально созданную для афер, а милиция только искренне сочувствует, видя перед собой растерянную актрису, занявшуюся не своим делом. Интересно, что в это время меня приглашали сниматься в кино. Очень этого хотелось, но уже не могла себе позволить: и физически заматана, да и в глазах были не звезды, а цифры — какое тут кино? Но на первые же «стартовые» деньги мы с Кареном Шахназаровым сняли фильм «Катя и шиз». Уже как продюсеры, но это другая «кухня».

— Расскажите о ней.

— Творческому человеку очень трудно заниматься делом не по душе: я, например, почувствовала, что торговая деятельность стала разрушать меня как личность. Уже не говоря о том, что жить не могу без кино: я педагог с семнадцатилетним стажем, у меня ученики; я кандидат наук, и тема

моей диссертации «Специфика работы театрального артиста в кино и на телевидении» стала предметом специального обучения во всех театральных вузах страны. Но фирма «Киноконтакт» тоже создана, и я за нее отвечаю, а значит, в моей жизни должен быть бизнес. Продюсерская деятельность, прокат, тиражирование фильмов — это мне ближе. К сожалению, система кинопроката распалась на множество частных структур, кинотеатры существуют сами по себе, а режиссеры, продюсеры в лучшем случае становятся владельцами своего фильма или, отсняв его на чужие деньги, теряют со своим детищем всякую связь. Мечта режиссера — не только собрать деньги на кинокартину, снять ее, но и найти хорошего прокатчика. Тиражировать, «прокатывать» фильмы берутся многие, но выйти на честного профессионала — большая удача. Ведь, отдав свой родной или купленный у заграничного автора фильм в руки проката, невозможно одновременно сидеть во всех кинотеатрах, где он идет, и считать зрителей. Довольно часто картина растажигована и «крутится», а на твой счет в банке ничего не поступает. Сейчас «Киноконтакт» сотрудничает с прокатной фирмой «Милена-фильм» и непосредственно — Володей Есиновым. Ему доверяют свои новые фильмы Саша Калягин, Савва Кулиш, Сева Шилковский.

— Значит, у нашего кино есть шанс?

— В 1993 году было снято 136 российских фильмов, в 1994 — 86. 50% средств вкладывали инвесторы, сейчас наметился еще больший их «откат» от кинопроизводства. Хорошее российское кино рождается вопреки логике сокрушающих обстоятельств, а Роскомкино напоминает мамку, которая не хочет, чтобы все ее дети одновременно умерли с голоду. Что такое 40 млрд. рублей в год на постановку художественных, документальных и мультипликационных фильмов? Условия жесткие изначально: после обсуждения сценария дается стартовый капитал — 20% финансирования — на 10 самых лучших фильмов, которые надо «запустить». Остальные средства должны найти сами режиссеры. Если Роскомкино все отдаст Сергею Соловьеву на «Анну Каренину», то больше уже никто ничего не снимет.

Ведь чтобы сделать односерийный художественный фильм в современных интерьерах, без строительства декораций — а это одна из дорогостоящих позиций, — без миллиарда рублей даже нельзя начинать картину. А если это исторический фильм — для начала необходимо не менее 7-8 млрд. рублей. Разумеется, существует рынок, спрос. Я не против хорошей американской кинопродукции, я не против расторопного бутафора, который умеет достать деньги на фильм, но снимать кино должны профессионалы. Слишком многие претендуют на знание вкусов нашего зрителя, а он тем временем звонит, пишет письма, спрашивая, куда делись нормальные российские фильмы. Кстати, и на Западе с удовольствием и дорого купят нашу интересную историческую кинокартину с дворцовыми интерьерами, колоритными костюмами и, разумеется, при участии известных актеров. Всеволod Шилковский мечтает снять «Царя Федора». Но фильм будет очень дорогой. Учесть и просчитать можно все, но где взять второго Смоктуновского или Борисова?

— А вы сами будете сниматься в кино?

— Буду. А еще хочу найти хорошую молодую артистку и сделать фильм. Начала писать книгу, мне она поможет многое понять и переосмыслить в жизни. Обязательно создадим клуб актеров, где они могли бы не только вспоминать прошедшие годы, сидя за столом, а лицездевать, что им и положено по природе. Думаю, как на льготных условиях создать в каждом городе кинотеатр российского фильма. И зритель созрел, и экономического риска нет. Много творческих задумок. Ну, и, конечно, бизнес. Без фирмы себя уже не представляю.

— В августе прошлого года на ваш офис был совершен налет, вам звонили и угрожали. Вы не боитесь?

— Мне очень часто бывает страшно от людской непорядочности и жестокости. У меня простая жизнь, а за последние годы были такие нокауты, что хотелось уснуть и не просыпаться. Но я не хочу держать в себе зло и ненависть, тем более не хочу мстить. Ведь жизнь рисует мимикри лица... Я очень боюсь в старости иметь злое лицо.

Ольга Мирошниченко